

Г.З.Кожаметов

Карагандинский государственный университет им.Е.А.Букетова

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

Мақалада Қазақстандағы өнеркәсіпті XX ғасырдың 20-жылдарының басындағы жедел индустриализациялау бағдарламасы зерттелген. Оның негізгі ережелері баяндалып, осы бағдарламада бай табиғи ресурстарға ие болған Қазақ автономиясының орны сипатталған. Аймақ Ресей өнеркәсібінің шикізат көзі ретінде бағаланған, сондай-ақ осы істердің әкімшілік-биліктік шаралары көрсетілген.

In article is researched program to speed industrialization to industry in Kazakhstan at the beginning initially 20 20 ages. Lit her (its) main positions and place in this program of the Kazakh autonomy with her (its) rich natural resource. They Are Shown administrative-powerful measures of the realization these action, where region was oriented, as raw materials appurtenance to Russian industry.

Индустриализация промышленности, как одна из крупнейших народнохозяйственных программ Советского государства, стала возможной после завершения гражданской войны и иностранной интервенции.

Введение НЭПа X съездом РКП(б) в 1921 г., замена продрозверстки продналогом, предоставлением возможностей существовать частному сектору в промышленности, хотя и дали некоторые положительные результаты, в корне изменить экономическую ситуацию в стране не могли. Поскольку частный сектор контролировал только мелкие и средние предприятия, сферу услуг, а крупная промышленность находилась в руках государства. Кроме этого, внешний рынок для частного сектора был закрыт, а внутренний — практически слабо функционировал, у частного сектора не было средств для капиталовложения в экономику, к тому же Советское правительство с каждым годом усиливало налоговый пресс на частных предпринимателей.

Для того чтобы рынок заработал до конца, необходимо было идти не только на экономические уступки частному сектору, но и начать реформирование всей политической системы страны. На этот шаг, естественно, партия большевиков не могла пойти, поскольку был бы перечеркнут весь смысл захвата ими власти и октябрьского государственного переворота. Даже НЭП, введенный в стране Лениным, не был полностью одобрен большевистской партией, многие из которых считали, что это есть измена идеям революции и возврат к капитализму. Только благодаря авторитету вождя его программа начала реализовываться в жизнь.

После смерти Ленина лидеры большевиков, претендовавшие на роль преемников Ленина, вновь возвратились к проблеме дальнейшего строительства социализма в СССР, судьбе НЭПа и индустриализации страны.

Л.Д.Троцкий предлагал ускоренную индустриализацию промышленности за счет сельского хозяйства и интересов крестьян, а также усиление репрессивного аппарата и диктатуры, по сути, предполагавшего ликвидацию НЭПа.

Н.И.Бухарин и его сторонники, наоборот, стояли за мирное строительство социализма с максимальным использованием рыночных механизмов, правда, под контролем государства. Например, Н.И.Бухарин по поводу пятилетнего плана и его методов реализации указывал, что огромные затраты государства, идущие на индустриализацию промышленности, неблагоприятно сказываются на сельском хозяйстве. Поэтому, если не прекратить эти чрезвычайные меры, они приведут к тяжелейшим последствиям в экономике страны. «Чрезвычайные меры и НЭП есть вещи друг другу противоречащие. Чрезвычайные меры есть отмена НЭПа...» [1; 289].

И.В.Сталин на тот момент поддержал бухаринскую идею для устранения своего главного оппонента на верховную власть в стране Л.Д.Троцкого. Однако после кризиса с хлебозаготовками в 1927–1928 гг. начался разгром и бухаринской оппозиции.

По поводу сворачивания НЭПа И.В.Сталин отмечал, что если мы придерживались НЭПа, то только потому, что эта политика служила делу социализма. Далее он продолжал: «...а когда она перестает служить делу социализма, мы ее отбросили к чорту» [2; 170–171].

Сталинское руководство берет курс на форсированную индустриализацию экономики, за которую, между прочим, в свое время критиковали Троцкого. Разумеется, для проведения этой програм-

мы нужны были большие средства и капиталовложения в экономику страны. Получить значительный кредит за рубежом было маловероятным, поэтому главный упор в добывании средств для индустриализации Советское правительство стало искать внутри страны.

Курс на ускоренную индустриализацию страны был официально озвучен на XV партконференции, прошедшей в 1926 г., а затем на XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 г., причем вопрос стоял не только о наращивании темпов индустриализации, но и была поставлена грандиозная задача догнать и перегнать в короткие сроки ведущие капиталистические державы.

Особую роль в проведении индустриализации сыграл первый пятилетний план 1928/29–1932/33 гг. Подготовка пятилетнего плана вызвала большую дискуссию в правительстве, поскольку он готовился двумя различными учреждениями — Высшим народным хозяйством (ВНХ) и Госпланом.

План первого учреждения был одобрен Сталиным, поскольку в нем проектировались показатели примерно на 20 % и выше, чем в проекте Госплана. Кроме этого, он предусматривал также ежегодный рост промышленного производства на 21–25 % [3; 555].

Прошедшая в апреле 1929 г. XVI партконференция утвердила пятилетний план развития народного хозяйства. Все дискуссии вокруг пятилетнего плана были объявлены партией враждебными и оппортунистическими.

В Казахской автономии процесс индустриализации также шел по основным стратегическим принципам партии. В июне 1928 г. Президиум Совета Национальностей ЦИК СССР принял специальное решение по вопросам развития промышленности в национальных республиках. В нем отмечалось, что при непосредственном участии представителя национальных республик, с учетом их особенностей и потребностей, Центр будет планировать развитие в них промышленности, в том числе и в Казахстане. Конкретные мероприятия должны были осуществляться через ВНХ, наркоматы Союза ССР и РСФСР [4; 68].

Однако как показала дальнейшая практика, в индустриализации Казахстана стали проявляться тенденции, ориентирующие Казахстан как сырьевую базу для центральной российской промышленности.

Против сырьевой направленности Казахской АССР выступил ряд видных казахских государственных деятелей. Например, Смагул Садвокасов председатель Средазбюро ЦК ВКП (б) в своей статье «О национальностях и националах», критикуя статью Зеленского «Генеральная линия», опубликованную 7 октября 1928 г. в газете «Правда Востока», отмечал, что основной задачей экономической политики СССР является высвобождение советского хозяйства из-под зависимости капиталистического мира и в связи с этим в Средней Азии необходимо развивать в первую очередь те отрасли сырьевого хозяйства, которые уменьшают эту зависимость. По мнению Садвокасова, это было возвращением к старой великодержавности, когда русская буржуазия выкачивала из окраин сырье, строя заводы и фабрики только у себя под рукой. На его взгляд, если следовать политике XII партсъезда, поставившего задачу приобщения отсталых окраин к социалистическому строительству, в этом и был залог дальнейшего укрепления Советской власти на окраинах. По Садвокасову, хозяйственная целесообразность состояла именно в том, чтобы приблизить промышленность к источникам сырья, а в регионе есть не только сырье, но и наличие рабочих рук и топлива. В этой же статье была раскритикована позиция партийного руководства республики в лице Ф.И. Голощекина, считавшего, что вместо крупной надо развивать мелкую и среднюю промышленность в виде шерстмоек, маслобоек, крупорушек и т.д. По мнению Садвокасова, он приставляет промышленность к хвосту сельского хозяйства, предопределяя, таким образом, вечно крестьянское существование Казахстана.

Критике подвергся и председатель СНК Рыков, который, выступая на Всесоюзном съезде Советов, указывал, что республики в индустриализации требуют создания индустрии в каждой административной единице, а это, на его взгляд, ведет к замкнутому хозяйству. По Рыкову, единство Союза заключалось в том, чтобы росла зависимость всех ее различных частей [5; 244–247].

Такие публичные высказывания в адрес высших органов власти и лично Голощекина не остались без внимания, и Смагул Садвокасов стал крайне нежелательным человеком для руководства крайкома. В результате он был отстранен от должности ректора Казахского педагогического вуза, затем его вынудили уехать из республики. С весны 1928 г. С. Садвокасов работал ответственным специалистом при отраслевых наркоматах. После окончания Железнодорожного института партия направляет его заместителем начальника участка Днепростроя, где он проявил большие организаторские способности, но через некоторое время, получив тяжелую производственную травму, умер в 1933 г. в кремлевской больнице.

К сожалению, такой подход к организации промышленности Казахстана, как и других национальных окраин, был доминирующим у центрального руководства партии на протяжении всего существования СССР. Даже когда Казахстан стал союзной республикой, из него вывозилось дешевое сырье, взамен которого поступала готовая продукция в виде одежды, галантереи, радио и электротехники и других товаров широкого потребления, стоивших местному населению в 10 и выше раз дороже того сырья, из которого она была изготовлена.

Для Центра слаборазвитость в промышленном отношении национальных окраин, их сырьевая направленность были выгодны, поскольку их экономическая зависимость укрепляла политическое значение Москвы над национальными республиками.

Период индустриализации в стране сопровождался реорганизацией и совершенствованием системы управления промышленностью. Аппарат ВСНХ был реорганизован в 1927 г., взамен единого центрального управления промышленностью были созданы отраслевые главные управления. 29 июня 1927 г. вышло Положение «О промышленных трестах», утвержденного ЦИК и СНК СССР.

В январе 1923 г. был создан трест союзного значения «Эмбанефть», включавший в свою структуру, помимо собственных нефтяных промыслов, нефтеперегонные заводы в Ярославле и Нижнем Новгороде. В течение 1925 г. были также созданы «Алтайполимер» и Атбасарский трест цветных металлов. В ведении Союза также находился Сантонинный трест (Чимкентский сантонинный завод), выпускавший наркотические вещества: сантонин, морфин и кодеин [6; 25–26].

Надо отметить, что в Крае все крупные предприятия горнодобывающей промышленности, черной и цветной металлургии находились в ведении либо Союза ССР, либо Российской Федерации. Мандаты, выдаваемые ЦСНХ КазАССР на управление трестами, подконтрольными Российской Федерации, не давали право вмешиваться ни в финансовые вопросы производства, ни даже в кадровые дела, не говоря о распределении прибыли и т.д.

Тресты краевого и местного значения особой роли в экономике автономии не играли. Поэтому все национальные богатства республики, природные ископаемые и ее недра использовались по усмотрению центрального правительства. Автономия должна была довольствоваться тем, что выделял ей Центр на развитие республики из бюджета.

Местная же промышленность Казахстана развивалась слабо, поскольку правительство РСФСР не вкладывало больших капиталовложений в ее развитие. Особое их внимание уделялось только тем предприятиям, которые были поставщиками сырья для центральных районов России. Средств местных бюджетов на развитие краевой промышленности не хватало. В связи с этим в годы подготовки страны к первой пятилетке в руководстве Казахстана началась дискуссия о децентрализации промышленности и передаче части наиболее рентабельных предприятий в местное управление. Эти дискуссии имели место на заседаниях бюро Казрайкома РКП (б) в октябре 1925 г. Например, председатель Совнаркома КазАССР Н.Нурмаков предлагал наделить органы местного управления четко определенными полномочиями, бюджетом и собственностью, закрепить за казахстанским правительством собственные источники доходов и право самостоятельного их расходования. Н.Нурмаков также настаивал на том, чтобы отдельные предприятия были переданы под юрисдикцию казахстанского правительства. В частности, он указывал на Джетыгаринские золотые прииски, соляные промыслы на Баскунчаке и т.д. [7; 70–71].

Однако провести децентрализацию в тот период было невозможно, так как на это требовалось разрешение российского правительства, считавшего указанные предприятия стратегически важными и имевшими общесоюзное значение. Поэтому Урало-Эмбенский нефтяной трест, трест «Алтайполиметалл», Атбасарский трест цветных металлов, трест «Золото-руда», группа золотых приисков Кустанайского района остались в ведении Союза ССР.

Львиная доля всех капиталовложений шла по первому и второму пятилетнему плану СССР на тяжелую промышленность, к которой относились: черная металлургия, угольная, нефтяная, цветная, машиностроительная, химическая и строительная отрасли. Например, в соответствии с отчетом Наркомфина СССР об исполнении госбюджета за 1933 г. капитальные вложения в тяжелую промышленность составили 7 млрд. 744 млн. рублей, тогда как в легкую промышленность за последние два года первой пятилетки было вложено всего 570 млн. рублей, а в 1933 г. еще меньше — 557 млн. рублей [8; 42–48]. По мнению руководства страны, эти капиталовложения в легкую промышленность считались значительными.

Такой подход к распределению средств и развитию одних отраслей в ущерб другим в индустриализации промышленности скажется впоследствии и отразится в диспропорции экономического развития страны.

Следует отметить, что в период реализации первого пятилетнего плана СТО издал Постановление от 2 августа 1929 г. «Задачи индустриализации страны и освобождения народного хозяйства от иностранной зависимости...» [9; 40], в котором отмечалось, что для развития цветной металлургии особое внимание следует сосредоточить на таких регионах страны, как: Казахстан, Урал и Нерченский округ. Из них Казахстан выделялся как наиболее перспективный для добычи цветных металлов. Далее в документе указывалось, что цветная металлургия является одной из отстающих отраслей промышленности страны. Примером было то, что в первом году пятилетки страна была обеспечена медью всего на 27 %, свинцом — на 5, цинком — на 7 % от потребности народного хозяйства. Другие редкоземельные металлы — олово, алюминий, никель и т.д. — вообще не производились в СССР, поэтому закупались за рубежом за валюту.

Программа строительства новых предприятий включала также строительство Карагандинского медеплавильного комбината производительностью в 50 тысяч тонн, 4 обогатительных фабрик, рудников на Конрадском, Коктас-Джартасском, Спасско-Успенском и Майкаинском месторождениях с суммарной годовой производительностью 3,5 тысячи тонн руды, свинцового завода на Риддере с годовой производительностью 18 тысяч тонн, электролитного цинкового завода производительностью 25 тысяч тонн цинка в год, свинцового завода в Чимкенте с годовой производительностью в 30 тысяч тонн, свинцового завода в Караганде на рудах Баян-Аульского района годовой производительностью в 10 тысяч тонн, а также строительство рудников на полиметаллических месторождениях в Восточно-Казахстанской степи. В итоге, к концу пятилетки (1932/33 гг.) выплавка цветных металлов по Казахстану должна будет выразиться в 30 тысяч тонн меди, 33 тысячи тонн свинца и 25 тысяч тонн цинка, и удельный вес Казахстана по цветным металлам на этот период мог бы составить в рамках СССР: по выплавке меди — 37 %, цинка — 30, свинца — 85,7 % и т.д. На геологоразведочные работы в первую пятилетку, учитывая значение цветных металлов для страны, всего было запланировано капиталовложений на сумму 22 млн. 75 тысяч рублей [9; 42–43].

Значительную роль в развитии металлургии Казахстана сыграл ученый-геолог, общественный деятель, академик АН СССР и АН КазАССР Каныш Имантаевич Сатпаев.

Следует отметить, что первый пятилетний план по промышленности был выполнен в 4 года. Сталин, отчитываясь по итогам первой пятилетки, на Пленуме ЦК ВКП (б), в январе 1933 г. в своей речи отметил: « У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь. У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь». Далее продолжая свою мысль, он отмечал, что вместо единственной угольно-металлургической базы на Украине мы добились и создали новую на Востоке — имея в виду Казахстан, которая является гордостью нашей страны [10; 178–179].

В итоге руководством партии было официально объявлено, что страна из аграрной стала индустриальной. Объем промышленной продукции к концу первой пятилетки на 1932 г. составил 70 %, а сельскохозяйственной — 30 [10; 310].

Действительно, в рамках страны итоги ускоренной индустриализации были впечатляющими. Второй пятилетний план, принятый XVII съездом ВКП (б) в феврале 1934 г., увеличил капиталовложения в тяжелую индустрию в 4,5 раза больше, чем в первой пятилетке, доведя до 1 млрд. 579 млн. рублей [11; 11].

Следует иметь в виду, что огромное содействие в ускоренной индустриализации страны оказывал бесплатный труд заключенных. В соответствии с Постановлением от 27 июня 1929 г. Политбюро ЦК ВКП (б) «Об использовании труда уголовно заключенных» органам ОГПУ предписывалось расширять старые и создавать новые исправительно-трудовые учреждения в районе, где планировалось освоение природных богатств или крупномасштабное строительство [6; 238].

Позже при НКВД было создано Главное управление лагерей. Лагерная система в стране разрасталась синхронно планам пятилеток. В 1932 г. в стране насчитывалось 11 исправительных лагерей ГУЛАГа. На начало 1940 г. в его ведении находились уже 53 лагеря и так называемые лагеря строительства НКВД, создававшиеся специально для сооружения крупных объектов, 425 исправительно-трудовых колоний, из них 170 промышленных и 83 сельскохозяйственных. Численность заключенных ГУЛАГа в 1930 г. составляла 179 тысяч, к началу 1940 г. количество осужденных в нем определялось в 1 млн. 668 тысяч человек [6; 239].

О роли ГУЛАГа в экономике страны в 1930 г. можно судить по следующим данным: в 1936 г. капитальные работы НКВД планировались в объеме 3,5 млрд. рублей, в 1937 г. Наркомат освоил около 2-х, а в 1938 г. около 3 млрд. рублей, позже, в 1939 г., план капитальных работ НКВД уже равнялся 4,2 млрд. рублей, в 1940 г. — 4,5 и на 1941 г. утвердили 7,6 млрд. рублей. В 1940 г. на ГУЛАГ НКВД приходилось 13 % капитальных работ по всему народному хозяйству СССР [6; 242].

По плану второй пятилетки в Казахстане предполагалось дальнейшее развертывание строительства и освоение Эмбенского нефтяного месторождения, Карагандинских и Экибастузских угольных копей, цветной металлургии в Жезказгане, Алтае, Балхаше и т.д.

В Казахстане, как, впрочем, и по всей стране, практически не развивалась легкая и пищевая промышленность. Начатая в республике программа сплошной коллективизации и оседлости была привязана к темпам ускоренной индустриализации.

Плановое регулирование экономики в условиях сворачивания НЭПа свидетельствовало о полном переходе руководства страны на административно-властные рычаги управления экономикой. Стремлению во что бы то ни стало выполнить завышенные планы ускоренной индустриализации содействовала негативная атмосфера, царившая в обществе, искусственно поддерживаемая сталинским руководством.

Огромные стройки, осуществляемые в рамках пятилетних планов, держались не только на энтузиазме трудящихся масс, который, несомненно, был огромен в тот период, но и на широком привлечении труда политических заключенных. Главное управление лагерей НКВД СССР обеспечивало бесплатной рабочей силой практически все строящиеся промышленные объекты народного хозяйства страны.

Для скорейшего выполнения плана на предприятиях и стройках страны практиковалось ведение социалистических соревнований, стахановских движений и других организационно-идеологических мер, поднимавших производительность труда и экономию на производстве. И наоборот, к нарушениям трудовой дисциплины применялись производственно-товарищеские суды, где также умело использовалось общественное мнение для достижения поставленных правительством целей.

Досрочное выполнение заданий пятилеток осуществлялось не только за счет физических сил, но и материальных средств трудового населения страны. Только в годы первой пятилетки было выпущено два внутренних займа на сумму 1,3 млрд. рублей. Займы второй пятилетки намного превысили нормы предыдущих лет, в частности, по займу второй пятилетки выпуска первого года сумма составила 3 млрд. рублей, заем выпуска второго года составил 3,5 млрд. рублей [8; 72–73].

В то же время все восстановленные и строящиеся промышленные предприятия давали плановой огромных людских усилий. Например, если взять угольную промышленность, то наиболее технически развитым среди них был Донбасс, однако и на нем в рассматриваемый нами период 40 % подготовительных работ при добыче угля осуществлялось вручную, а при доставке ручной труд составлял около 70 % [8; 327].

Положение же в Карагандинских угольных шахтах было еще более тяжелым.

Несмотря на все сложности проведения программы ускоренной индустриализации, связанной с нехваткой производственной техники, а также сырьевой ориентированности промышленности Казахстана, экономика Края за годы первых пятилеток все же в корне изменилась. Вокруг строящихся предприятий стали подниматься города, постепенно налаживался быт населения, росло его благосостояние, и Казахстан из отсталой окраины страны становился одним из индустриально развитых его регионов.

Список литературы

1. Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. — М.: Политиздат. — 1989. — 512 с.
2. Сталин И.В. Собрание сочинений. Т.12. — М.: Госполитиздат, 1949. — 383 с.
3. История России: В 2 т. Т.2. С начала XIX в. и до начала XXI века / Под ред. А.Н.Сахарова. — М.: Астрель, 2006. — 862 с.
4. История государства и права Советского Казахстана: Т. 2. (1926–1937 гг.) / Под ред. С.З.Зиманова, М.А.Биндера. — Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1963. — 474 с.
5. Бурабаев М.С. Общественная мысль Казахстана в 1917–1940 гг. — Алма-Ата: Ғылым, 1991. — 256 с.
6. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. — Алматы: Университет «Туран», 1997. — 360 с.
7. Жуман Гульмира. Дискуссии по индустриализации Казахстана в 20–30 годы XX века: Дис... канд.ист.наук. Специальность 070002 — Отечественная история (ист. РК). — Алматы, 2007. — 158 с.
8. История индустриализации СССР: 1933–1937 гг. Документы и материалы. Т. 3. — М.: Наука, 1971. — 656 с.
9. Пятилетний план развития народного хозяйства и культурно-социального строительства Казахской АССР (1928/29–1932/33гг.) — Алма-Ата: Издание Госплана Казахской АССР, 1930. — 89 с.
10. Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 13. — М.: Госполитиздат, 1951. — 345 с.
11. Борщевский В.Я. Документы пятилетних планов как исторический источник. — Днепропетровск: Изд. ДГУ, 1980. — 55 с.